

ИСТОРИЯ ТРЕХ СНИМКОВ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. История трех снимков [Электронный ресурс] // sb.by. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/istoriya-trekh-snimkov.html>. – Дата доступа : 10.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Старые фотографии обладают какой-то особой притягательной силой, в них есть своя магия. Их долго рассматриваешь, вглядываешься, запечатленные на фотобумаге лица могут многое рассказать об исчезнувшем времени.

Работаю над документально-художественной книгой «Хроники одной архивной папки», она о членах КПЗБ и Громады 1927 года. Также о Новогрудской тюрьме, молодых коммунистах-подпольщиках. Архивные документы, с которыми мне пришлось столкнуться, не были прежде в научной разработке, из небытия всплывают неизвестные факты, события, фамилии и даже тайны. В круг моих интересов попали люди, тогда еще очень молодые, так называемые политические, в польских полицейских документах Новогрудской коменды они проходят по спискам арестованных. Владимир Царюк — легендарный партизан Налибокской пуши, будущий Герой Советского Союза. Павел Железнякович — партизан-подрывник, будущий председатель Кореличского райисполкома. Николай Будоль — студент-медик, старший брат моей свекрови, репрессированный в 1937 году (Павел и Николай почти ровесники, сыновья местных православных священников). Борис Кит, тогда семнадцатилетний ученик Новогрудской белорусской гимназии, будущий ученый с мировым именем. Всего семьдесят пять фамилий, все они были арестованы в первых числах января 1927 года.

Время для Западной Белоруссии сложное, полное трагизма. 15 января 1927 года в Вильно начались аресты руководства Громады.

Фотография № 1 из того времени. Польская тюрьма, скорее всего конец 20-х — начало 30-х годов. Слева стоит осужденный Новогрудским окружным судом член КПЗБ Семен Нос, член КПЗБ и Громады Владимир Царюк, на табурете сидит Павел Железнякович. Все они осуждены на

пожизненные сроки. Головы у арестантов коротко стрижены, лица исхудалые, на них тюремные робы и сапоги. Но вот начищенные до блеска сапоги меня немного смутили.

Из воспоминаний родных. Администрация тюрьмы выдавала заключенным новые сапоги исключительно для фотографирования. Такие позитивные фотокарточки приходили в семьи по почте, а жены, дети, вся родня должны были смотреть на них и радоваться. Не все так страшно в польской тюрьме, если в хромовых сапогах.

Неизвестно, как бы сложились судьбы этих мужественных людей, если бы не сентябрь 1939 года, освобождение из польской Равичской тюрьмы. Кстати, в этой же тюрьме до 1939 года находился и Сергей Притыцкий. Судьбы Царюка и Притыцкого причудливо переплетутся, младшая сестра Сергея Осиповича Ираида после войны выйдет замуж за сына Героя Советского Союза В.Царюка — Александра.

Фотография № 2. Партизанская. Возможно, конец 1943 или 1944 года. Павел Железнякович сидит слева, мерлушковая шапка–ушанка чуть сдвинута назад, лицо изможденное, усталые глаза глубоко впали от недосыпа. Из всех партизан мне по фотографии знаком лихой кубанский казак из Краснодарского края Дмитрий Денисенко, или, как все звали его в отряде, Митька, Митяй. В партизанском отряде он женился на красавице Жене Будоль, двоюродной сестре моей свекрови. Отряд Митяя позже вырос в кавалерийский дивизион, преобразованный в 1–ю Белорусскую кавалерийскую бригаду.

Фотография № 2

Казалось бы, между первой и второй фотографиями прошел небольшой промежуток жизни, 10 лет, но каких! И как они изменили Павла Железняковича. Здесь ему еще нет и сорока, но почти двенадцать лет польских тюрем, потом война, или, как говорят местные жители, — «партизанка», оставили свой след.

Фотография № 3. Из семейного домашнего архива Железняковичей. На ней любой узнает знаковые фигуры белорусской литературы — в центре стоит Янка Брыль, самый высокий из всех, подпирает притолоку. Рядом с ним поэт Максим Танк, на лацкане его пиджака значок депутата Верховного Совета БССР. Крайний справа сидит Иван Шамякин. 1959 год.

Маленький мальчик — Виктор Железнякович, здесь ему год, поздний ребенок. Рядом с Иваном Шамякиным его отец Павел Арсеньевич Железнякович, на тот момент председатель Кореличского райисполкома, в камеру улыбается мама Сусанна Федоровна, рядом племянница, которая воспитывалась в их доме. Снимал всю компанию брат Янки Брыля — Михась. Ему удалось из быстрого потока времени выхватить тот редкий, удачный миг, который объединил всех, — общее приподнятое радостное настроение.

Фотография № 3

...Гостеприимный дом Железняковичей принимал не только старых друзей–партизан, но и земляков, писателей фронтовиков. В довоенной биографии М.Танка подпольная и политическая работа в КПЗБ на «усходніх крэсах». Янка Брыль сам родом из этих мест, здесь прошли его детство, юность, школьные годы, в 1947 году у него вышла книга очерков «Нёманскія казакі», героями которой стали многие участники партизанского движения, в том числе П.Железнякович, Д.Денисенко и другие. Писатель–фронтовик Иван Шамякин к тому времени уже работал заместителем председателя правления Союза писателей БССР.

К сожалению, Виктор Железнякович вспомнил на домашней фотографии только крайнего слева: Николай Бусько — бывший партизан, в мирное время работал инспектором Совмина по Брестской области, и крайнего справа — Алексея Антоновича Априщенко, Героя Социалистического Труда, позже он будет секретарем Свислочского РК КПБ, почетным гражданином Свислочи.

В трех старых фотографиях отразилась не только жизнь коммуниста Павла Арсеньевича Железняковича, сына православного священника (в их роду вплоть до петровской эпохи насчитывается до шестидесяти представителей духовенства), но и переломные исторические вехи страны.

Как важно не только беречь традиции, но еще и любить их, тогда история, которая смотрит на нас из старых черно–белых фотоснимков, заговорит с нами своим горячим живым словом.